

Неформальная занятость: причины и факторы, определяющие ее уровень

Тумунбаярова Ж.Б.¹, Анциферова М.Д.¹

¹ Забайкальский государственный университет, Чита, Россия

АННОТАЦИЯ:

В статье рассматриваются причины зарождения неформальной занятости. Определены ключевые факторы, оказывающие позитивное и негативное влияние. Представлен сравнительный анализ макроэкономических показателей и уровня неформальной занятости в Российской Федерации, отражена их взаимосвязь.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: неформальная занятость, теневая экономика, рынок труда

Informal employment: causes and determinants of its level

Tumunbayarova Zh.B.¹, Antsiferova M.D.¹

¹ Transbaikal State University, Russia

Введение

Теневая экономика (ТЭ) характеризуется своей масштабностью и сокрытием от учета и контроля и вызывает интерес с точки зрения ее многофункциональности и разнородности, поскольку охватывает чрезвычайно широкий спектр социально-экономических явлений, имеющих порой различную природу и не всегда сопоставимые основы функционирования. Имеет большое значение влияние теневой экономики на социальную напряженность, на создание среднего класса и экономический рост в целом [1] (Burov, 2017).

Одним из проявлений ТЭ является неформальная занятость. Зачастую у работодателей в целях экономии своих расходов появляется желание уйти от уплаты налогов. С целью сокращения своих расходов недобросовестные работодатели выплачивают работникам «серую» заработную плату – «заработная плата в конвертах/скрытая». Предпосылками также выступают «низкая правовая культура» большей части населения и нежелание обращаться в суды, боязнь потерять работу из-за ограниченных возможностей рынка труда. Высокий уровень склонности населения к неформальной занятости проявляется не

только в тенденции роста социальной уязвимости работников, но и в том, что существуют и другие факторы, влияющие на развитие неформальной занятости.

По данным государственной статистике, в 2014–2017-ом гг. в неформальном секторе было занято 14,4 млн. человек, что составляет 20 % в общей численности занятых в экономике.

Сокращение сумм реальной выплачиваемой заработной платы, преуменьшение работодателями сумм страховых взносов приводит к нарушению конституционных прав граждан на получение трудовых пенсий в полном объеме. Тем самым работодатели лишают своих сотрудников заслуженного пенсионного обеспечения. В этом заключается актуальность данного исследования.

Теоретические подходы к исследованию неформальной занятости

Можно выделить два основных подхода: производственный и легалистский. Производственный подход основан на научных трудах британского социолога К. Харта [2] (*Hart, 1973*). По его мнению, «неформальная занятость – это примитивная и разнообразная самозанятость, свойственная обитателям городских трущоб в развивающихся странах». К. Харт изучал рынок труда и его представителей: городских бедняков, мигрантов, неквалифицированных работников. Самозанятость для них служила альтернативой безработице, поскольку формальный рынок труда им ничего не мог предложить.

Также данный подход, поддерживает Международная организация труда, где акцентируют внимание на том, что основной причиной неформальной занятости является сочетание избытка предложение труда с низким спросом на него. Быстрый

ABSTRACT:

The article discusses the causes of informal employment. The key factors that have a positive and negative impact are identified. The article presents a comparative analysis of macroeconomic indicators and the level of informal employment in the Russian Federation, and their relationship.

KEYWORDS: informal employment, shadow economy, labor market

JEL Classification:

Received: 02.10.2018 / **Published:** 30.12.2018

© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers
For correspondence: Tumunbayarova Zh.B. (tzhargal@list.ru)

CITATION:

Burov V.Yu. (2018) Obzor normativno-pravovoy bazy protivodeystviya tenevoy ekonomike [Review of the regulatory legal and regulatory framework for combating the shadow economy]. *Tenevaya ekonomika*. 2. (4). – 139-149. doi: [10.18334/tek.2.4.40909](https://doi.org/10.18334/tek.2.4.40909)

рост городской рабочей силы опережает рост предоставляемых рабочих мест в формальной экономике.

Среди населения живут множество мигрантов, которые переехали в город в поисках лучшей жизни. Они стоят в очереди в формальный сектор, который по разным причинам не создает достаточного числа рабочих мест.

Производственный подход состоит в том, что:

- неформальная занятость отделена от официально оформленной, в нее попадают вынужденно;
- работают в ней социально незащищенная категория граждан;
- работники, как правило, не имеют ни образования, ни квалификации.

Следующий подход – легалистский, основанный на научных трудах перуанского экономиста Эрнандо до Сото [3] (*Soto, 1995*). Данный подход определяется с точки зрения того, в какой мере юридические и физические лица следуют установленным правилам и законодательным нормам. Иначе говоря, классификация рабочих мест на формальные или неформальные зависит от степени их подчинения действующему режиму регулирования. Сотрудники могут оказаться формальными в одной области регулирования, но при этом неформальными в другой.

Сторонники легалистского подхода считают, что неформальная занятость не является тяжелой ношей для общества, а наоборот, составляет основу развития, так как население в условиях бюрократического управления пробивает себе путь.

Таким образом, «неформальная занятость» – это деятельность, осуществляющаяся юридическими и физическими лицами, не декларируемая в целях налогообложения, социальной защиты и соблюдения трудового законодательства, скрываемая от общества и государства, с целью получения дохода, основанного на коррупционных связях (официально не оформленная занятость).

Причины и факторы, влияющие на неформальную занятость

Причины зарождения «неформальной занятости» проявляются, прежде всего, в неэффективном государственном регулировании: безработица; высокие издержки для развития бизнеса; высокие налоги.

ОБ АВТОРАХ:

Тумунбаярова Жаргал Баировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и бухгалтерского учета (tzhargal@list.ru)

Анциферова Мария Дмитриевна, магистрант кафедры экономики и бухгалтерского учета (tzhargal@list.ru)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Тумунбаярова Ж.Б., Анциферова М.Д. Неформальная занятость: причины и факторы, определяющие ее уровень // Теневая экономика. – 2018. – Том 2. – № 4. – С. 139–149. doi: [10.18334/tek.2.4.40935](https://doi.org/10.18334/tek.2.4.40935)

Тем не менее даже самая лучшая система управления сможет только минимизировать, но не устранить последствия. Даже при самых низких налогах определенная доля граждан будет уклоняться от их уплаты. Однако при ликвидации неформальной занятости существуют предпосылки появления «мертвых душ» (сотрудники, которые числятся, но не работают).

На рисунке 1 представлены основные причины «неформальной занятости».

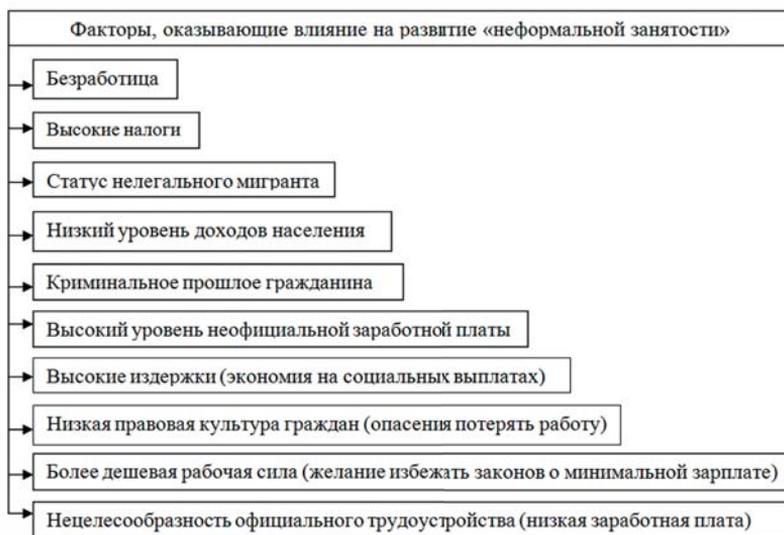

Рисунок 1. Причины неформальной занятости

Последствия неформальной занятости оказывают значительное влияние на экономику. Большинство исследователей в своих научных трудах отмечают неформальную занятость как негативный феномен. Однако существует и другая точка зрения. Теневая занятость – это сокращение безработицы, что способствует увеличению прибыли предприятия, для работника это возможность трудиться и дополнительный доход, для потребителя – получение товаров или услуг по более низким ценам. Наибольший вред заключается в том, что снижается эффективность системы управления экономики, происходит перераспределение доходов в пользу привилегированных групп. А также нарушение конституционных прав граждан.

На рисунке 2 представлено позитивное и негативное влияние «неформальной занятости».

Рисунок 2. Влияние неформальной занятости

Таким образом, проблема теневой занятости двусмысленна, она способствует увеличению занятости населения и дает дополнительный доход.

Влияние факторов на неформальную занятость

По методике, представленной в научных трудах Р. М. Нуреева и на основе данных, публикуемых Федеральной службой государственной статистики, было определено влияние факторов на уровень неформальной занятости [5] (Nureev, 2015).

Для расчетов были сгруппированы данные субъектов Российской Федерации за 2017 год по уровню неформальной занятости (табл. 1).

Таблица 1

Группировка неформальной занятости по уровню от 0 до 20 % по субъектам Российской Федерации

Уровень неформальной занятости, %	Округ	Субъект	% от общей численности
От 0 до 10%, регионы с минимальным уровнем неформальной занятости	Центральный ФО	Московская область г. Москва	9,9 3,6
		Северо-Западный ФО	Немецкий авт. округ Мурманская область
	Уральский ФО		Ханты-Мансийский авт. округ
		Ямало-Немецкий авт. округ	6,2
	Дальневосточный ФО	Чукотский авт. округ	8,8
От 10 % до 20 %, регионы с низким уровнем неформальной занятости	Центральный ФО	Белгородская область	17,7
		Владимирская область	16,5
		Воронежская область	19,9
		Калужская область	13,7
		Орловская область	17,8
		Смоленская область	19,4
Ярославская область	16,4		
От 10 % до 20 %, регионы с низким уровнем неформальной занятости	Северо-Западный ФО	Республика Карелия	18,2
		Республика Коми	15,7
		Калининградская область	19,7
		Ленинградская область	17,7
		Новгородская область	18,7
		Псковская область	19,2
		г. Санкт-Петербург	12,2
	Приволжский ФО	Республика Татарстан	16,7
		Пермский край	19,3
		Нижегородская область	18,0
	Уральский ФО	Самарская область	11,3
		Свердловская область	16,0
		Тюменская область	14,4
	Сибирский ФО	Челябинская область	16,9
		Кемеровская область	15,0
Новосибирская область		13,4	
Дальневосточный ФО	Томская область	19,7	
	Республика Саха (Якутия)	17,3	
	Камчатский край	16,8	
	Хабаровский край	12,7	
	Амурская область	19,6	
Магаданская область	17,4		
Сахалинская область	19,6		

Источник: сайт Федеральной службы государственной статистики, данные за 2017 г.

Анализ, сгруппированных данных по субъектам Российской Федерации за 2017 год показал, что наибольшее число субъектов находятся в группе с низким (табл. 1) и со средним уровнем занятости в неформальном секторе (табл. 2).

Таблица 2

Группировка неформальной занятости по уровню от 20 % и выше по субъектам Российской Федерации

Уровень неформальной занятости, %	Округ	Субъект	% от общей численности
От 20 % до 30 %, регионы со средним уровнем неформальной занятости	Центральный ФО	Брянская область	21,0
		Костромская область	24,2
		Курская область	20,5
		Липецкая область	27,8
		Рязанская область	20,5
		Тамбовская область	26,6
		Тверская область	23,0
	Тульская область	22,1	
	Северо-Западный ФО	Архангельская область	23,0
		Вологодская область	23,8
От 20 % до 30 %, регионы со средним уровнем неформальной занятости	Южный ФО	Республика Адыгея	29,7
		Краснодарский край	29,3
		Астраханская область	25,1
		Волгоградская область	22,1
		Ростовская область	28,1
	Северо-Кавказский ФО	Карачаево-Черкесская Республика	29,3
	Приволжский ФО	Республика Башкортостан	24,1
		Республика Марий Эл	21,1
		Республика Мордовия	21,6
		Удмуртская Республика	20,4
		Чувашская Республика	24,1
		Кировская область	26,0
		Оренбургская область	26,0
		Саратовская область	24,8
	Ульяновская область	20,5	
	Уральский ФО	Курганская область	23,6
	Сибирский ФО	Республика Бурятия	29,4
		Республика Тыва	29,0
		Республика Хакасия	29,7
		Алтайский край	21,0
Забайкальский край		24,2	
Красноярский край		21,3	
Иркутская область		24,5	
Омская область	27,8		
Дальневосточный ФО	Приморский край	24,8	
	Еврейская авт. область	24,6	

От 30 % до 40 %, регионы с высоким уровнем неформальной занятости	Центральный ФО	Ивановская область	30,6
	Южный ФО	Республика Калмыкия	32,5
		Республика Крым	35,1
		г. Севастополь	32,6
	Северо-Кавказский ФО	Республика Северная Осетия-Алания	37,2
Ставропольский край		30,3	
Приволжский ФО	Пензенская область	30,2	
Сибирский ФО	Республика Алтай	36,9	
От 40 % и выше регионы с максимальным уровнем неформальной занятости	Северо-Кавказский ФО	Республика Дагестан	56,0
		Республика Ингушетия	49,3
		Кабардино-Балкарская Республика	44,1
		Республика Чеченская Республика	63,9

Источник: сайт Федеральной службы государственной статистики, данные за 2017 г. [10]

Уровень безработицы характеризует эффективность развития формально сектора экономики. Чем больше безработица, тем меньше вероятность трудоустроиться в формальном секторе. Анализ уровня безработицы и уровня неформальной занятости показал, что существует связь между этими показателями (табл. 3).

Таблица 3

Зависимость между уровнем неформальной занятости и уровнем безработицы

Уровень неформальной занятости, %	Уровень безработицы, %
1-10	4,15
10-20	5,41
20-30	6,46
30-40	7,39
От 40 и выше	15,87

Источник: сайт Федеральной службы государственной статистики, данные за 2017 г. [10]

Уровень безработицы по субъектам Российской Федерации для каждой группы определялся при помощи среднеарифметического показателя.

Для регионов с минимальным уровнем безработицы, характерен минимальный уровень неформальной занятости. Таким образом, установлена прямая зависимость между уровнем безработицы и уровнем развития неформальной занятости. Уменьшение уровня безработицы, влечет за собой сокращение неформальной занятости.

Также значительное влияние на уровень неформальной занятости оказывает уровень валового регионального продукта на душу населения, что позволяет представить общую эффективность развития региона. Уровень валового регионального продукта (ВРП) аналогично рассчитывался путем нахождения среднеарифметического значения (табл. 4).

Таблица 4

Связь между уровнем неформальной занятости и величиной ВРП

Уровень неформальной занятости, %	ВРП (тыс. руб./чел)
1–10	3755,92
10–20	1068,98
20–30	572,58
30–40	278,84
От 40 и выше	249,1

Источник: сайт Федеральной службы государственной статистики, данные за 2017 г. [10]

Анализ уровня неформальной занятости и величины ВРП, продемонстрировал, что между этими показателями прослеживается обратная зависимость: чем выше величина ВРП на душу населения, тем ниже в этом субъекте неформальная занятость (табл. 4). В случае если формальная экономика региона хорошо развита и предоставляет достаточное количество рабочих мест, то и потребность работать в неформальном секторе отпадает.

Степень вложения инвестиций позволяет охарактеризовать финансовую привлекательность региона. Чем более привлекателен регион, тем больше оснований ожидать масштабного развития формального сектора, и наоборот.

Таблица 5

Связь между уровнем неформальной занятости и величиной инвестиций

Уровень неформальной занятости, %	Величина инвестиций (тыс. руб./чел)
1–10	804,2
10–20	145,74
20–30	74,35
30–40	54,13
От 40 и выше	47,63

Источник: сайт Федеральной службы государственной статистики, данные за 2017 г. [10]

Аналогично прослеживается обратная зависимость между уровнем инвестиций в основной капитал на душу населения в каждом субъекте и уровнем занятости в неформальном секторе экономики (табл. 7). Регионы с минимальным уровнем занятости в неформальной экономике имеют максимальный уровень инвестиций в основной капитал на душу населения, нежели регионы с высоким уровнем неформальной занятости. С увеличением размера неформальной занятости величина инвестиций в основной капитал снижается.

Выводы

Теоретические исследования показывают, что неформальная занятость трансформируется в своем развитии и при этом усложняется. Осознание сущности неформальных отношений эволюционировало от выделения неформального компонента экономики как феномена особого рода, присущего лишь отдельным слоям экономических субъектов, секторам экономики, носящего в основном маргинальный характер, к универсальности неформальных отношений, их неразрывной связи с теневой экономикой.

Проведенный анализ на примере российских регионов определил обратную зависимость между уровнем неформальной занятости и величиной отдельных факторов: безработицей, величиной инвестиций, между уровнем неформальной занятости и величиной ВРП.

ИСТОЧНИКИ:

1. Буров В.Ю. Теоретические основы исследования теневой экономики: ретроспективный анализ // *Теневая экономика*, 2017. – № 2. – doi: 10.18334/tek.1.2.37712.
2. Hart K. Informal-Income Opportunities and Urban Employment in Ghana // *Journal of Modern African Studies*, 1973. – № 1.
3. Сото Э. де Иной путь. Невидимая революция в Третьем мире. – М.: Catallaxy, 1995.
4. Рабочая сила, занятость и безработица в России. Орган Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_61/Main.htm.
5. Нуреев Р.М., Ахмадеев Д.Р. Формальная и неформальная занятость как «Близнецы-братья»: современная Российская практика // *Terra Economicus*, 2015. – doi: 10.18522/2073-6606-2015-3-16-33 .
6. Валовый региональный продукт. Орган Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#.
7. Инвестиции на душу населения по субъектам Российской Федерации. Орган Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/#.

REFERENCES:

- Burov V.Yu. (2017). Teoreticheskie osnovy issledovaniya tenevoy ekonomiki: retrospektivnyy analiz [Theoretical background for research of shadow economy: the retrospective analysis]. *Shadow Economy*. 1 (2). (in Russian). doi: 10.18334/tek.1.2.37712.
- Hart K. (1973). Informal-Income Opportunities and Urban Employment in Ghana *Journal of Modern African Studies*. 11 (1).
- Nureev R.M., Akhmadeev D.R. (2015). Formalnaya i neformalnaya zanyatost kak «Bliznetsy-bratia»: sovremennaya Rossiyskaya praktika [Formal and informal employment as “twins brothers”: modern Russian practice]. *Формальная и неформальная занятость как «Близнецы-братья»: современная Российская практика*. (in Russian). doi: 10.18522/2073-6606-2015-3-16-33 .
- Soto E. de (1995). Inoy put. Nevidimaya revolyutsiya v tretem mire [Another way. The invisible revolution in the third world] M.: Catallaxy. (in Russian).